

— Ну и ладно, — сказал Фу Цинлэ, учитывая, что Му Юйян мастерски умел тратить чужие деньги, и перед тем, как повесить трубку, добавил:

— Помоги мне сэкономить, моя зарплата за этот месяц уже почти вся ушла на вас.

— Это невозможно, — рассмеялся Му Юйян, и маленькая красная родинка на его правой брови слегка задрожала. — Ты ведь наш менеджер.

Фу Цинлэ притворно вздохнул и медленно произнес:

— Ну, как хочешь, в конце концов, если ты меня разоришь, то тебе же будет больнее.

— Не будет, — самоуверенно поднял бровь Му Юйян. — Это ведь не мои деньги, так что мне и переживать не о чем.

Фу Цинлэ глубоко улыбнулся:

— Хорошо, я запомню твои слова.

Му Юйян с недоумением посмотрел на телефон, чувствуя, что в словах их менеджера был какой-то подтекст, но, сколько он ни пытался понять, что именно, у него ничего не выходило.

Фу Цинлэ пришел через час. Хот-пот уже был доставлен, но его разожгли только за пятнадцать минут до его прихода, так что, когда он вошел, суп как раз закипел.

Фу Цинлэ снял обувь, скинул куртку на диван и направился в столовую, спросив:

— А где Ханьхань?

— Спит, он последние дни почти не спал, и я не стал его будить. Оставили ему еду, поест, когда проснется.

— Хорошо, — Фу Цинлэ взял миску и палочки, которые протянул ему Му Юйян, и сел рядом. — Кстати, раз Ханьханя нет, то есть кое-что, о чем нужно поговорить.

— Что случилось? — Все перестали есть и уставились на Фу Цинлэ.

Фу Цинлэ серьезно сказал:

— Ханьханя ругают фанаты.

Все замерли:

— Ругают?

Фу Цинлэ кивнул:

— На фан-встрече в честь его дня рождения некоторые фанаты посчитали, что он был слишком холодным, и, разочарованные, высказались довольно резко.

Он старался говорить мягче, но на самом деле реакция фанатов была куда более бурной. Супер-тема Лю Сянханя и его фан-группы буквально взорвались.

Му Юйян сразу же открыл супер-тему Лю Сянханя и был шокирован самым популярным постом наверху.

[Сянцзяншуй, мои слезы: Лю Сянхань, кто ты такой! Фанаты с радостью готовились к твоему дню рождения, целый месяц готовили подарки и поддержку, покупали рекламные места и делали мерч, а в итоге получили только твое мрачное лицо на фан-встрече? Ты возомнил себя звездой после нескольких появлений на ТВ? Без нас, фанатов, ты бы вообще ничего не стоишь! Если не хочешь, чтобы мы праздновали твой день рождения, то и не устраивай фан-встречи, а если хочешь заработать, то будь профессионалом! Мы платим не для того, чтобы видеть твое каменное лицо! С сегодняшнего дня я объявляю, что больше не фанатка, а антифанат! Раньше я считала тебя милым и искренним, а теперь вижу только твое лицемерие! Слава небольшая, а вот высокомерия хоть отбавляй! Советую сначала научиться быть человеком, а потом уже артистом!]

Му Юйян, прочитав весь текст, тут же выругался:

— Черт, это уже слишком!

Фу Цинлэ объяснил:

— Они не знают всей ситуации, поэтому такая реакция неудивительна.

На этой фан-встрече присутствовало всего около пятисот человек, поэтому большинство фанатов ждали отзывов от тех, кто был на месте. На самом деле, даже те пятьсот фанатов, которые были на месте, были несколько недовольны тем, что Лю Сянхань не проявлял особого энтузиазма, но большинство просто беспокоились, не заболел ли он. Однако та фанатка, которая высказалась так резко, была в меньшинстве. Тем не менее, она выложила несколько фотографий с места событий, на которых Лю Сянхань действительно выглядел не очень радостным, поэтому некоторые фанаты, которые не были на месте и легко поддаются влиянию, тут же поверили ее словам и начали говорить, что ошиблись в нем. Конечно, большинство фанатов остались благоразумными и продолжали защищать Лю Сянханя, объясняя ситуацию спокойно. Но те, кто были недовольны, высказывались куда более резко, а некоторые, перешедшие в стан антифанатов, даже начали оскорблять Лю Сянханя.

Лицо Му Юйяна становилось все мрачнее. Фу Цинлэ забрал у него телефон и успокоил всех:

— Не волнуйтесь, компания уже занимается этим, к вечеру все успокоится. Давайте сначала поедим.

Но кто мог есть в такой ситуации?

В итоге этот ужин с хот-потом закончился раньше, чем обычно, из-за подавленного настроения всех присутствующих. Лю Сянхань все это время спал и не проснулся, поэтому, к счастью, не увидел хаоса в фан-группах.

Ситуация с Лю Сянханем лишила остальных желания веселиться, и, закончив ужин, все разошлись по своим комнатам. Му Юйян и Фу Цинлэ остались последними, чтобы убрать посуду.

Положив грязные тарелки в посудомоечную машину, Му Юйян, видя, что уже поздно, предложил Фу Цинлэ сначала пойти домой:

— Я сам справлюсь.

Но Фу Цинлэ не двинулся с места, продолжая убирать со стола:

— Возможно, мне придется переночевать у вас сегодня.

Му Юйян удивился:

— Почему?

Фу Цинлэ сгрел мусор со стола в мусорное ведро и отнес его на кухню:

— Я выпил, поэтому не могу ехать за рулем, да и только что заметил, что оставил ключи от дома в офисе. Если ехать туда и обратно, то доберусь домой только к часу ночи.

— Ну и ладно, — легко согласился Му Юйян. — В этот раз тетя не забрала постельное белье, так что ты можешь спать в гостевой комнате.

— М-м... — протянул Фу Цинлэ, не проявляя особого энтузиазма.

В одиннадцать вечера все пятеро участников T.R.S вместе с менеджером разошлись по своим комнатам.

Фу Цинлэ одолжил у Му Юйяна ноутбук и разговаривал с Лу Синьюем, обсуждая, как решить проблему Лю Сянханя. Лу Синьюй тоже не ожидал, что реакция фанатов будет такой бурной, и теперь чувствовал себя виноватым, но в то же время в его сердце было больше негодования по отношению к Лю Сянханю. Когда Фу Цинлэ спросил его, что он думает по этому поводу, он даже попытался свалить всю вину на Лю Сянханя.

— Я неоднократно напоминал Ханьханю, чтобы он выглядел более радостным, даже если придется притворяться. Кто бы мог подумать, что он проигнорирует мои слова. Он сам согласился на эту фан-встречу, а теперь это выглядит так, будто его заставили.

Фу Цинлэ включил громкую связь и положил телефон на стол, правой рукой управляя мышкой и просматривая супер-тему Лю Сяньхана. Услышав слова Лу Синьюя, его улыбка стала холоднее, но он не ответил. Он рассеянно слушал, случайно открыл тот самый популярный пост и вдруг увидел знакомое имя. Он на мгновение замер, а затем легонько улыбнулся и прервал речь Лу Синьюя:

— Посмотри супер-тему Ханьхана, там ты найдешь ответ.

Сказав это, Фу Цинлэ повесил трубку и позвонил Му Юйяну. Тот ответил почти сразу.

— Что-то случилось? — спокойно спросил Му Юйян.

Фу Цинлэ не спеша произнес:

— Кажется, я говорил вам не болтать лишнего в Weibo и не отвечать на комментарии фанатов.

— Да, ты это говорил, — Му Юйян на секунду замолчал, а затем уверенно добавил:

— Но я не жалею, и ругать меня бесполезно.

Фу Цинлэ усмехнулся:

— Я сказал, что собираюсь тебя ругать?

— А разве нет?

— Даже если бы ты ничего не сказал, я бы это сделал. Я просто беспокоюсь за Ханьхана, он даже Чэнь Ли и остальным ничего не сказал, потому что не хотел, чтобы его жалели. А теперь об этом узнали все... Хорошо ли это?

Му Юйян на мгновение замолчал, чувствуя себя виноватым:

— Прости, я об этом не подумал.

Фу Цинлэ снова успокоил его:

— Ладно, что сделано, то сделано. На самом деле, рассказать фанатам правду — это единственное решение, я думаю, Ханьхань поймет.

— Да.

Лу Синьюй, отправленный Фу Цинлэ в Weibo, с полуввером открыл супер-тему Лю Сянхана. Он бесцельно пролистал несколько постов, так и не поняв, что Фу Цинлэ хотел, чтобы он увидел. Он уже собирался позвонить и уточнить, но случайно открыл тот самый популярный пост и начал листать комментарии.

Через три секунды его зрачки резко сузились, и он замер на месте.

[T.R.S Му ЮйянV: Ханьхань никогда не празднует день рождения, потому что в этот же день умерли его родители.]

<http://bllate.org/book/15538/1382122>